

Потребность в благородном чувстве

Кудьбура. — 1999. — 23-29 дек. — с. 10

Незнакомый Вайнберг

Завершившийся фестиваль музыки Мечислава Вайнберга, приуроченный к 80-летию композитора, существенно изменил сложившееся представление о его творчестве. Композитор второго ряда, находящийся в тени Шостаковича, профессионал академического направления — так мы воспринимали Вайнберга в течение последних десятилетий. Но только ли последних?

Тема "маленьких Шостаковичей" возникла в конце 40-х, во времена постановления "Об опере "Великая дружба" В. Мурадели". Вайнберг был одним из тех, кто по всем параметрам подходил под это определение. Молод, исключительно одарен, в творчестве отдает предпочтение не массовой песне и официальной "культурной" кантате, а симфонии, квартету и вокальному циклу. То есть тем жанрам, которые, согласно мнению авторов постановления, отличались "антинародным" и "формалистическим" характером.

Но парадокс истории заключался в том, что по прошествии времени тема "влияния Шостаковича" так и не была снята. И во многом — благодаря самому Вайнбергу. В отличие от своих младших коллег, быстро усвоивших, что путь к признанию на Западе — в дистанцировании от Шостаковича, в освоении языка современного авангарда, Вайнберг никогда не менял своих стилистических ориентиров. Шостакович был для него не просто высокочтимым творческим и человеческим авторитетом. Он являлся олицетворением традиции. "Только опираясь на достижения прошлого, развивая их, воспринимая их сквозь призму генетических задатков, можно создать нечто действи-

М. Вайнберг. 1950-е годы

тельно новое" — этим словам композитор следовал в течение всей жизни, а произнес за десять лет до смерти.

В фестивальной программе был представлен тот Вайнберг, которого мы попросту не знали. Скажем, задержавшиеся на полвека премьеры Концертино для скрипки и камерного оркестра (В. Ворона и камерный оркестр "Musica viva") и вторая тетрадь "Еврейских песен" (Е. Либерова). Концертино — это сочетание блестящих виртуозных пассажей с поразительной мелодической гибкостью, эффектными интонационными ходами. "Еврейские песни" — музыка иного плана. Безыскусный рассказ о всех безвинно замученных (родители и сестра композитора были отравлены фашистами в газовой камере) завершается неожиданным мажорным трезвучием. И в этом — весь Вайнберг. В его мире скорбь и немного наивная радость жизни идут рука об руку. Мастерски выписанная

кларнетовая соната (П. Маркелов, Ю. Гончаренко), драматическое Фортепианное трио ("Романтик-трио"), искрящаяся выдумкой "Молдавская рапсодия" (Е. Прохорова, А. Алкачева) — эти произведения достойны отдельного разговора. Как, впрочем, и другие.

Они не присутствовали в нашей концертной жизни по крайней мере три последних десятилетия.

Настоящим откровением стало исполнение в одном концерте двух тетрадей "Еврейских песен". Первая, созданная в 1943-м, в 40-е годы исполнялась, правда, в переводе на русский. На фестивале оба цикла звучали так, как были написаны, — на идише. Сразу вспоминается цикл "Из еврейской народной поэзии" Шостаковича, созданный, как известно, в 1948-м. Нет сомнения, что идея произведения Шостаковича возникла не без влияния молодого Вайнберга. Кстати, для Шостаковича музыка Вайнберга всегда была "своей". Так же, как,

впрочем, и для Мясковского, и Свиридова. Прощальное письмо Свиридова Вайнбергу написано в 96-м, незадолго до смерти последнего: "По-моему, музыке — каюк, и у нас, и вокруг нет ничего почти — голая пустыня. У людей нету потребности в благородном чувстве". Наверное, и сам Вайнберг мог бы подписаться под этими горькими словами. Он долго и мучительно умирал, прикованный к постели и лишенный возможности сочинять. Лишь помощь Ю. Башмета, М. Рахлевского, В. Федосеева, И. Шостакович, оказавших существенную материальную поддержку семье, скрасила его последние дни.

Говорят, что композиции научиться нельзя. Композиторами рождаются. На фестивале прозвучало много сочинений, датированных 40-ми годами. В то время Вайнбергу было чуть больше двадцати. Но эпитет "начинающий" к нему применить никак нельзя. Абсолютно сложившийся творческий почерк, в котором оригинальнейшим образом соединились еврейская характерность мелодической линии с изысканностью и утонченностью ее обрамления. То есть тем самым трудно передаваемым словом шармом, который всегда ощущается в музыке, имеющей польские национальные корни: детство и ранняя юность Вайнберга прошли между двумя мировыми войнами в Варшаве, где он появился на свет в семье еврейского скрипача.

Рискну предположить, что поздний стиль Вайнберга, впечатление о котором сложилось во время ежегодного посещения фестиваля "Московская осень", где в качестве почти обязательной исполнялась очередная новая симфония композитора, имеет черты исчерпаннос-

ти, какой-то выработанности материала. А Вайнберг 40 — 60-х годов — это автор, с которым сотрудничают К. Кондрашин, Г. Рождественский, Р. Баршай. Свой блестящий скрипичный концерт автор посвятил Л. Когану, первому и неподражаемому его исполнителю. Д. Ойстрах, М. Ростропович, Квартет имени Бородина — круг творческого общения композитора в те времена. И именно выступление бородинцев, исполнивших Восьмой квартет, стало кульминационной точкой нынешнего фестиваля, вызвав у слушателей ощущение большой музыки и высокого стиля. На бис артисты сыграли Интермеццо из Седьмого квартета. Так вышло, что оно прозвучало на фестивале дважды. Причем в разных интерпретациях. В соревновании с мастерами выступили их ученики — Е. Прохорова (главный "идейный организатор" фестиваля), М. Борозина, М. Антонова и И. Распопова. Вот это и есть самое уникальное качество фестиваля музыки Вайнберга. Его задумала и провела исполнительская молодежь.

Фестиваль родился на голом энтузиазме. Артисты подготовили обширнейшую программу, не получив за это ни гроша. Залы представлялись в наше "деловое" время безвозмездно. Союз композиторов России взял на себя организацию. Само слово "Вайнберг" действовало на людей магически. Без спонсорства, без Министерства культуры фестиваль тем не менее состоялся. Что-то изменилось в нашем ощущении музыкального времени? Может быть, "потребность в благородном чувстве" приобрела деятельный характер?

Екатерина ВЛАСОВА